

Ночь, звезды, лес. Отряд из двадцати одного человека осторожно продвигался через вековой лес. Кроны деревьев полностью блокировали звездный свет, но группе это совершенно не мешало. От двоих людей струился свет, будто они сами стали звездой Альди, что ежедневно согревает планету. Магия света, божественное чудо, благословление ангелов — так простой люд называл то, что делали эти двое.

„Усиление ауры“, — пробормотал Александр и сконцентрировал усиливающийся световой круг перед собой, дабы не ослепить следующих позади солдат. Свет падал и отражался от деревьев. Ничего необычного, но каждый воин в отряде держал запачканный кровью меч в одной руке и крепкий щит в другой.

Отряд уже наткнулся на монстров: гули, ожившие трупы, росوماхи. Каждый из них представлял опасность, но командная работа воинов позволяла выйти из каждого боя без видимых повреждений.

Александр поднял кулак вверх, и весь отряд остановился, заняв оборонительную позицию. Воин подошел к толстому стволу и закрыл глаза. Его лицо стало хмурым, и он положил свою ладонь на кору дерева. Ничего не произошло.

Однако стоило пустить через ладонь святую энергию, как кора начала плавиться с шипящими и булькающими звуками. Александр убрал руку и насквозь пронзил ствол дерева ребром ладони. Из ствола потекли жидкости: черно-фиолетовые, болотно-зеленые и бледно-желтые, напоминающие гной.

Александр поднял руку с указательным оттопыренным пальцем. И вскоре второй источник света подошел к дереву.

— Мы уже близко, старший Фотоли, прошу отследите источник зла, — с уважением произнес Александр. Но пусть это и звучало как просьба, на деле это было просто формой уважения к старшим и более мудрым людям. Командиром был Александр, а потому жрец просто кивнул и принялся за дело.

Постаревшие, немного впалые глаза старика вспыхнули ярко-желтым цветом, и тот принялся осматривать округу. Это была способность карающий взор, но, не смотря на свое пылкое название, она позволяла лишь видеть потоки отрицательной энергии.

Перед глазами жреца предстала картина: от дерева дальше в лес тянулся маленький поток энергии бездны. Как маленький ручеек он тек по воздуху все дальше и дальше, соединяясь с другим ручейком, и еще с одним, и еще, еще.

Черно-фиолетовая река заполняла собою лес, унося любую жизнь. Бездна во всем, все в ней. Фотоли нашел успокоение в этом виде. Сколько лет он страдал ради священной миссии? Сейчас он мог расслабиться и отдохнуть.

— Да, отдых... — едва слышно произнес жрец.

— Старший! Старший Фототи, очнитесь! Черт! — увидев мутнеющий взгляд товарища, Александр на мгновение испугался, но только на мгновение. Схватив жреца за голову, он ввел в него свою энергию, насильно прерывая его способность.

— Уагх! — Александр подхватил Фототи, который закрыл свои глаза ладонью.

— Брешь там, там! — ткнул он в сторону источника. — Быстрее Александр, иначе не успеем! — старик перестал источать свет, устало отодвинул Александра от себя и оперся на свой деревянный посох. — От меня сейчас нет толка в битве. Иди, Александр. Во имя света.

Фототи начертил золотистой маной окружность в воздухе, и над головой командира появился маленький ореол в форме сгустка золотой энергии. Перед глазами Александра выскочила ярко-желтая надпись, видимая только ему.

— Будь готов ко всему, Саша, — увидев озадаченный взгляд паладина, произнес Фототи. — Энергии Бездны хватит, чтобы призвать около тысячи миньонов. Если ты сейчас не закроешь его, то это обратится бедствием для региона. Так что нечего стоять и испепелять взглядом уставшего старика. Пошел, быстро! — прикрикнул он в конце и громко закашлял.

— Да, старший. Эй, Мечил, ид...

— Забудь! Ты и так оставил воина в деревне, а перед решающим сражением хочешь лишиться еще дополнительной силы, ты что дурак? — перебил его жрец.

— Но ведь, старший, в...

— Старший, старший. Вот именно, что старший. Мозгов у меня больше будет, так что ступай. Время истекает, прикажи бойцам построиться плотнее.

— Да, старший Фототи, — Александр поднял сжатую в кулак руку вверх, разжал, а после вновь сжал. Воины сразу начали перестраиваться и через пару секунд приняли построение из внешнего, и внутреннего кольца. Александр также присоединился к этой импровизированной крепости.

Жрец стал зачитывать длинный текст благословения. Это было нечто между пением и речитативом. В некоторых местах гласные затягивались, а в некоторых слова пролетали так, что понять их солдатам не представлялось возможным.

„Старший Фототи читает свое личное благословение...“ „Вау, первый раз вижу...“ „Не думал, что смогу получить такую честь...“ — и многие другие шепоты раздавались между рядами

солдат. Деревянных посохов в руках Фотали начал испускать желтоватый свет. Когда сияние полностью поглотило наверхие, жрец взмахнул по направлению к воинам. Под ногами каждого из них появился сияющий круг.

Фотали тяжело дышал, но на лице была довольная улыбка. Пусть сам не сможет участвовать в битве, однако он дал двадцати воинам больше шансов дожить до конца битвы.

— Старший, мы выдвигаемся.

— Хорошо, Саша. Я не уйду, останусь тут и восстановлю силы, — жрец достал прозрачный кристалл, от которого исходило приятное тепло.

— Если мы не вернемся, то не ходите за нами, старший Фотали, — Александр по пояс поклонился старику, и все воины последовали примеру своего командира, но жрец уже не обращал на них ни малейшего внимания.

Александр поднял руку вверх и махнул в направлении указанным Фотали. Солдаты встали в ряд и быстрой рысцей побежали за своим командиром.

Вид девятнадцати светящихся воинов был подобен девятнадцати свечкам в темной комнате, но Александр был подобен целому костру, настолько его аура сейчас была пылала. Схвати он гуля руками, и тот бы сгорел в белом пламени всего за полминуты.

Через пять минут движения отряд вышел к поляне. Повсеместно виднелись следы от пней, а значит здесь был лес. Жизненная сила деревьев, растений и животных была полностью поглощена тем, что находилось в середине безжизненной поляны. Пятиметровый криво обтесанный фиолетовый камень парил в воздухе, окруженный реками энергии бездны.

— Воины, — крикнул Александр, стоя на границе с поляной. Бойцы перевели внимание с кристалла на командира. — Каждый из нас идет в битву ради того, чтобы спасти своих близких, друзей, знакомых и всех людей от зла, что пытается покорить этот мир. Сейчас вы видите перед собой его источник, огромный, больше тех, что видели раньше. Сегодня мы сделаем все, чтобы победить. Во имя света, во имя людей, во имя ордена святой девы.

И каждый человек поддержал своего командира боевым кличем!

Отряд разбился на две шеренги с Александром во главе. Стоило наступить первому воину на черную землю, как кристалл задрожал. Округа потонула в сверхъестественных завываниях.

— Всем быть начеку, слушайте приказов командиров, — отдал приказ Александр. Двое воинов стали ещё сосредоточенней. Когда капитан отдает такой приказ, то битва будет жаркой, подобно адскому пеклу.

Отряд находился на расстоянии тридцати метров от кристалла, как между ними открылись порталы. Из абсолютно черных овальных отверстий с фиолетовым пламенем по краям выползали монстры. Гули и изредка их более мощные братья — агули. Вперемешку они заполняли пространство, блокируя проход к кристаллу.

Однако порталы не исчезали. Они стали сливаться вместе, высота нового прохода выросла до трех метров, и из него высунулась худая человеческая рука. Кожа обтягивала кости, а длинные посеребрившие когти украшали пальцы этого человека. Следом появилась голова с опустевшими глазницами, и вскоре существо полностью вышло из портала. Рост в три метра, худоба, и непропорционально длинные ноги, и руки, а из рта торчало множество клыков.

— Палочник, да? Мы упокоим твое страдающее тело, — произнес Александр, и отряд приготовил оружие к жестокой сече. Двадцать воинов во главе с паладином начали схватку с волной монстров.

Первыми в ряд стальных щитов врезались гули. Слепясь от исходящего от воинов света, они прыгали на мечи, скрежетали когтями по доспехам, пытались любым способом убить человека перед собой.

Каждый воин чувствовал невыносимое напряжение мышц, щиты оставляли на земле борозды, настолько сильно было давление. Бойцы кололи, рубили, отталкивали монстров, медленно отступая назад, но не давая монстрам сломить их строй.

Пятеро агулей ходили по линии сражения и хищным взглядом высматривали брешь в ряде щитов — ждали, пока кто-нибудь даст слабину. На одного из солдат одновременно бросилось трое гулей: одному он распотрошил брюхо, второго удержал щитом, но третий вцепился мертвой хваткой в руку.

Сто килограмм мышц, представляющих собой Агуля в мгновение ока достигли заблокированного бойца, а через секунду его голова была отделена от тела. Довольно заурчав, агуль собирался кинуться к соседнему бойцу, которого охватила паника, но не успел.

Александр всадил ему в спину клинок по самую рукоять. „Клинок света“, — верхняя часть монстра была рассечена надвое, а паладин, сжав светящийся клинок в руках, бросился на двух находящихся неподалеку агулей.

Гуль прыгнул на него. Александр просто выставил испускающий свет щит, и монстр заверещал от боли. В воздухе завитал запах горелой плоти. Паладин даже не заметил этого и, не замедляя скорости бега, сбивал всех гулей, встречающихся на пути. „Усиление ауры“ — интенсивность ауры света вокруг Александра повысилась. Глазные яблоки гулей просто лопнули, кожа обуглилась, и вокруг паладина образовалось пустое пространство. Агули злобно зарычали, пятясь назад. Паладин хмыкнул и бросил щит на землю.

Не успел он упасть, как агуль заверещал от засаженного в голову меча. Через секунду он уже молчал из-за сожженных изнутри мозгов. На второй секунде другой монстр осознал, что

человек необычайно быстро оказался сбоку и занес тяжелую когтистую лапу для удара. В отличие от гуля, агуль оказался способен противостоять испепеляющему свету ауры паладина.

Уклонившись от атаки, воин повторил свою мгновенную атаку. Клинок застрял в ребрах монстра, принося тому нестерпимую боль. Агуль, отбросив паладина размашистым ударом, вереща, метался на месте, тщетно пытаясь вытащить одноручный меч из груди.

Встав, Александр сплюнул кровь на грязную землю и приготовился к завершающему раунду. „Прыжок“, — усилив импульс прыжка в десятки раз, воин врезался плечом прямо в рукоятку меча, загнав ту внутрь и сбив монстра на землю. Агуль больше не двигался.

Александр взглянул назад. Воины образовали круг, сомкнули щиты. Такое построение напоминало живую железную крепость. Один из двух агулей уже лежал мертвым, из его черепа торчал обломанный клинок. На гулях лежало четверо мертвых солдат. Александр, выдернув свой меч из монстра, двинулся к сильнейшему защитнику камня.

Палочник сидел на согнутых ногах. Выглядело так, будто ему не было дела до того, что здесь происходило. В конце концов он не мог видеть. Но стоило паладину выпустить свое убийственное намерение к нему, как небольшая бледно-серая голова повернулась к нему и мерзко зашипела.

„Ну, давай монстр я здесь, неужели страшно?!“ — закричал Александр. Бесполезно подходить к такому монстру. С длинными конечностями он не подпустит тебя, а сам палочник ориентируется по веяниям маны, так что прыгнуть ему в лоб равнозначно смерти.

Видя, что монстру плевать, паладин выставил руку вперед и свет стал фокусироваться перед ней. „Давай, купишь же...“ — думал про себя Александр.

Монстр среагировал на применение магии света, посчитав, что это может нанести урон камню и кинулся к врагу. Свет в руке ярко вспыхнул и палочника окутала слепящая волна, не нанеся никакого урона. Это было простое заклинание — вспышка.

Несмотря на свое долговязое тело, палочник двигался намного быстрее и ловчее гулеподобных монстров. Александр мог только защищаться от безостановочного шквала атак. Руки начинали затекать, а монстр не давал возможности контратаковать. Подгадав момент, Александр разорвал расстояние. Палочник выпрямился, готовый в любой момент продолжить атаку. „Рискнем.“ — в голове паладина созрел рискованный план.

„Клинок света“ — и оружие заискрилось золотом. Крутанувшись на месте, паладин из всех сил швырнул свой меч в кристалл. Палочник, заранее почуяв эманации маны света, успел заблокировать оружие своими когтями, но не ожидав такого импульса отлетел и врезался в камень. Несколько секунд оглушения хватило Александру. Сосредоточившись, он сконцентрировал опаляющую ауру в своих руках и перед его глазами выскочило уведомление.

Приятное, но обманчивое чувство появившихся из ниоткуда сил захватило воина. „Прыжок“ — светоносный кулак направился в череп монстра, однако встретился с блоком. Не ожидая такого поворота событий, Александр оказался без твердой опоры под ногами, а палочник довольно зашипел.

Паладин схватил руками тонкие конечности монстра под локоть. Кожа и мясо загорелись, и сила света начала разрушать прочные кости. В неистовстве палочник пытался вырваться из тисков человека: вытягивал конечности в разные стороны, бился о кристалл, а под конец вонзил зубы в плечо паладина, но он, сжав ноги на теле палочника железными тисками, не отпустил. Наконец эта пытка закончилась, и Александр отбросил две бесполезных культи в сторону.

Было тяжело, тело ныло от перегрузок. „Нужно заканчивать“, — думал Александр про себя, смотря на злобно шипящего монстра, который неуклюже размахивал обрубками рук. Палочник снова бросился в атаку.

Если раньше он защищал камень, то теперь в нем доминировало желание уничтожить, разорвать на кусочки и сожрать своего врага. Монстр ускорился по крайней мере в полтора раза, Александр же кое-как успевал откатываться от давящих ногами атак. Заприметив краем глаза свой меч, он стрелой кинулся к нему, но не успел. Спину поразил импульс, и человек оказался на земле.

Перевернувшись на спину, Александр закричал от боли. Палочник вдавливал его грудь ногою. Под хруст собственных костей, паладин потянулся к клинку. Три сантиметра, два, один, схватил! Вонзив клинок в колено монстру, Александр активировал клинок света. Меч плавил кости и сжигал ткани, отрезая ногу ниже колена. Палочник попытался выдернуть ногу, но паладин второй рукой крепко за нее ухватился.

Александр с трудом поднялся. Несколько ребер было сломано, а порванных мышц... Сколько придется ему лежать, восстанавливаясь? Не спеша он побрел к палочнику. Потеряв три конечности, тот предпринимал тщетные попытки подняться. Чувствуя приближающегося Александра, он громко шипел.

Первый замах — клинок срубил шею на одну треть, второй — монстр заблокировал удар своими обрубками. Александр со всей силы врезал железным ботинком по голове монстра. Третий замах — голова палочника отделилась от тела, тем самым ознаменовав победу человека.

Все альгули были мертвы, а последние гули падали под атаками людей. Семеро воинов положили свои жизни, чтобы истребить около сотни монстров. Но даже такое соотношение было ужасным. Потеря каждого воина была трагедией, так как когда вместо убитого монстра приходили еще сотни.

Александр подошел к кристаллу и влил всю оставшуюся у него святую энергию. „Надеюсь хватит.“ Кристалл начал меняться. Черные цвета отступали, поверхность обесцвечивались, а после начинала испускать приятный желтый свет. Темная мана рассеивалась прямо на глазах.

И спустя несколько минут звездный свет обласкал испачканные в крови лица воинов.

Сегодня они выиграли сражение в этой бесконечной войне.

<http://tl.rulate.ru/book/10009/191266>